

КАК ЧАЙКИ-КРАЧКИ СТАЛИ ЖИТЬ ВМЕСТЕ

(В обработке В. М. Санги)

Как-то ночью ехали мы заливом. Было тихо-тихо, настолько тихо, что казалось: пискни комар на том берегу — и мы услышим. На заливе ни одного всплеска, лодку ни разу не качнуло.

Легкий туман парил невесомо. Сквозь него и подслеповатая заря, которая летней ночью не покидает небо, и зыбкая лунная дорожка, и сама луна, и звезды были матовые, будто кто их слегка припудрил.

Я аккуратно опускал весло, придерживая его в тот миг, когда оно входило в воду.

На корме смутной громоздкой тенью выплывал старик. По-видимому, и ему не хотелось нарушать тишину: он попыхивал трубкой и, пока мы пересекали залив, не произнес ни слова. И не видел я, как он взмахивает кормовым веслом, и только по упругим толчкам лодки узнавал глубинные гребки старика.

Прошло еще много времени, прежде чем я уловил ленивый, как сквозь полусон, скрипучий голос чайки.

— Ке-ра, ке-ра, ке-ра, ке-ра, — будто уговаривала она кого-то.

Старик перестал шевелиться. Я понял: прислушивается. Потом услышал его шепот:

— На гнезде...

Вскоре донеслись голоса и других чаек, такие же негромкие и дремотные: мы проезжали мимо острова Тьатър-ур — острова Крачек.

Разговор маленьких легкокрылых чаек не нарушал тишину. Он звучал в ней как музыка, подчеркивая умиротворение и спокойствие.

— На гнездах сидят, — как и прежде, шепотом сказал старик.

Вдруг раздался невероятный гвалт, и в воздухе взмыло белое облако, будто взорвало остров.

Меня бросило в жар. Потом словно окунули в холодную воду. В утлой лодчонке я почувствовал себя очень неудобно. Я в ужасе таращил глаза и вертел головой, но не мог понять, что происходит вокруг. Я с надеждой посмотрел на старика: может, он поможет чем-нибудь. Но и старик в напряжении смотрел на остров, смутно темнеющий в стороне от нас. Голова старика в брезентовой шапке поворачивалась из стороны в сторону на длинной худой шее и походила то на вопросительный знак, то на его же обгорелую трубку. Я на миг забыл о своем страхе и усмехнулся нелепому виду старика. Я, конечно, и не подумал, как выглядел сам со стороны.

И тут меня всего передернуло: будто скала обвалилась в воду. Гвалт перешел в грай. Стон, свист, скрежет, визг...

И мой старик вдруг замахал руками, гулко ударил веслом по лодке. Удар. Еще удар. И невероятный вопль:

— У-лю-лю-лю! Га-га-га! Улю-лю-лю! Улю-лю-у-у-у!

Старик перешел на дискант. Еще энергичнее замахал руками и тонко завопил:

— И-ги-ги-и-и!

И осатанело захохотал:

— Так его! Так его! Ха-ха-ха-ха-а-а-а!

Только теперь я заметил: от острова, шумно отфыркиваясь, быстро плыло что-то большое и темное. А над ним, прочеркивая темноту, тысячи белых стрел с пронзительным криком вонзались в спину большому зверю. А зверь, беспомощно взреывая и тяжело отфыркиваясь, в панике уплывал в ночь.

А старик распался все больше и больше. И восклицал восхищенно:

— Вот что делают! Вот что делают маленькие мерзавцы, когда они вместе: медведя прогнали! Ай-яй-яй, медведя прогнали!

Старик еще долго не мог уgomониться. Наконец он перевел дыхание, замолчал, о чем-то задумавшись. Потом зашуршал рукой под брезентовой курткой — я понял: полез за кисетом.

Старик курил, положив весло перед собой. И я перестал грести. А он все молчал, задумчиво попыхивая трубкой. Я знал старика: он к чему-то готовится. И не ошибся. Вот что он рассказал мне.

Раньше чайки не жили вместе. На самом деле, зачем им жить вместе! Ведь каждая из них имеет сильные крылья, такие сильные, что они могут перенести чайку через море. Каждая из них имеет крепкий клюв, чтобы цепко схватить добычу или отбиваться от врагов.

Так думали и крачки. Как думали, так и жили: каждая в отдельности вила гнездо.

Но не всегда легко найти рыбу: море большое, и рыба плавает где ей захочется.

И летают чайки каждая сама по себе. Вот над пенистой волной пролетела черноголовая крачка. Как ни зорко всматривалась она в волну — не нашла серебристых рыбешек. Так ни с чем, голодная, и улетела черноголовая крачка.

Вот над тем же местом пролетела красноклювая крачка. Зря она здесь летала: у черноголовой глаза не хуже, чем у красноклювой. И красноклювая улетела ни с чем, голодная.

И еще много крачек пролетали над пенистой волной, потому что не знали, что здесь уже побывали другие.

Вернулась черноголовая крачка к своему гнезду уже в потемках, так и не найдя рыбешку. И что видит: сидит у ее гнезда большая ворона и склевывает яйцо.

Забилась чайка, закричала тревожно.

Прилетела на крик красноклювая крачка, сама вся в слезах. Жалуется:

— А мое яйцо украла мышь.

Прилетает третья крачка и тоже жалуется:

— Кто-то разорил мое гнездо.

А ворона склевывает уже второе яйцо.

Взлетели крачки, прокричали. На их крик явились и другие чайки. Налетели они на ворону: от нее только перья полетели.

И вот держат совет крачки.

Черноголовая говорит:

— Худо, когда мы живем каждая по себе. Даже ворона и та обижает нас.

— Худо, худо, — сказали крачки.

— Худо, когда мы по отдельности летаем за пищей. Одной трудно найти рыбу в большом море, — сказала красноклювая.

— Худо, худо, — сказали крачки.

— Нам надо вместе жить. Когда мы вместе, нам не страшен никакой враг, — сказала черноголовая.

— Вместе! Вместе! — сказали крачки.

С тех пор и живут вместе. Живут большими колониями. Им вместе легче найти рыбу в море. Найдёт крачка стаю рыбы, прокричит, и слетаются к ней другие крачки. И все сыты.

А если появится какой враг, крачки тучей налетают на него, тот бежит сломя голову. От одного только крика их у самого черта волосы дыбом встанут.

— Видел: они медведя прогнали! — сказал старик. — Медведь хотел полакомиться яйцами, да не тут-то было.

Легкий туман стал белесым и так же, как и час назад, парил неслышно и невесомо. Луна побледнела, будто ей стало зябко от сырости, и поплыла в сторону гор на покой.

А за нами раздавалось негромкое, умиротворенное:

— Ке-ра, ке-ра, ке-ра, ке-ра...

Чайки садились на свои гнезда.

Старик погрузил в воду кормовое весло. И я взмахнул своими веслами. Было приятно грести: с каждым гребком по озябшему телу растекалось тепло.

Мы плыли в рассвет.

Сказки Сахалина / сост.: М. Высоков, О. Кузнецов, Т. Роон. - Южно-Сахалинск, 1996. – С. 43-46.